

Увидев, что группа апостолов рассеивается, Лонгкуан немедленно открыл канал Фамен и жестом приказал: "Мастер Тан, декану белой фазы нужно навести справки, пожалуйста, пройдите со мной. Вы можете быть уверены, что речь не идет о мастере Юань Дин, и я не буду спрашивать о задании Великой Мантры. Декан Белого Дома смотрит на твою силу и хочет поговорить с тобой о продвижении Святой Земли."

"Да." Танг Шидао кивнул и медленно повернулся к проходу Мастера.

В это время.

На гигантской руке драконьего кулака вдруг вспыхнул свет, и в мгновение ока схватил за плечи Танг Шидао. Почти в ту же секунду десятки горестей и печалей, в мгновение ока, обвилились вокруг Танг Шидао в пучок "веревки". В ту же секунду на теле Лонгкуана появилось несколько штук магических инструментов, все они имеют особую связь с Танг Шидао, чтобы у Танг Шидао не было возможности вернуться в Сеть Мастера.

Для этого усмешка Лонгкуана также поднимается, как будто он видит добычу сети.

Следующая секунда.

Улыбка драконьего кулака снова затвердела, а ощущение когтей... взрыв!

Раздался громкий взрыв.

Тело Танг Шидао кажется огромной заклинательной бомбой, которая мгновенно взрывает все вокруг в искаженное пространство. Огромная энергия перемешивается, и даже апостолы, находящиеся далеко, индуктируются. В это время из оккультизма появился еще один 'Тан Шидао' и спокойно наблюдал за сценой взрыва: "Ты очень силен, тебе нечему болеть".

В искаженном пространстве раздался голос: "Я пережил много битв, этот раз - самый ошибочный".

Голос упал.

Медленно представляется силуэт.

У появившегося человека серебристые волосы, золотистые зрачки, белая кожа, а весь он выглядит так, словно на нем очень чистое ощущение, как на незагрязненной пыли. Его внешность можно описать звездой бровей и драконом феникса.

С точки зрения человека, его внешность не может выделить недостатки, как механический нож и ручка.

По сравнению с Тан Шидао, люди больше похожи на главного героя жизни, у которого все идеально.

"Меня зовут Цзинь Чэнь, а мои друзья любят называть меня "Цзиньфэ Цзиньчен"". Человек назвался Цзинь Ченом, улыбнулся и сказал: "Я очень рад познакомиться с вами, мастер Танг. Представьтесь, я апостол, вот так. Группа людей - это группа. Действовал преднамеренно, изначально хотел завладеть реликвиями вашего вымогателя мастера Юань Дина, не ожидал, что буду укушен вами. Я очень удивлен, где я выявил недостатки? Пожалуйста, поверьте, что моя имитация совершенна, даже дракона я использовал немного крови господина Бокса".

"Отношение другое". Танг Шидао посмотрел на Цзинь Чена, думая, что это "элита" апостола.

"Я не совсем понимаю". От подлой атаки Цзинь Чен совсем не покраснел.

Его отношение было спокойным, как будто ничего не произошло.

Такое безразличное отношение - именно то, что должно быть у сильного.

"В двух словах, такая группа глупцов осталась здесь, чтобы провоцировать меня. Я чувствую, что в моем сердце что-то не так. Когда появляется "господин Лонгкуан", твоя речь становится еще хуже. Если это господин Лонгкуан, он не будет говорить так много, большинство Три слова: все уходим!"

"Сюда. Ну, я просчитался. Но господин Танг - молодой человек. Откуда у вас такое глубокое понимание человеческой природы?" Цзинь Чен принял его мнение со смирением.

"Я сказал, что учился в грехе Синхэ, ты веришь?"

"Верю. Обычный человек будет плохо учиться только тогда, когда попадет в грешную звездную реку, но мастер Танг все-таки не обычный человек. Он совершенно разумно размышляет об обучении".

"Ты не плох, но травм нет".

"Я могу потерять шесть частей инструмента, одна из которых все еще используется для спасения моей жизни. Сейчас я могу почувствовать себя сильно обиженным, я бы предпочел причинить себе боль. Но ты... ну, я думаю, это производная от большого фантома. Верно?"

Он чувствует себя точно так же, как и ты".

"Верно, это магический фантом Великого Фантома, а заклинание - труп".

"Ты можешь наложить на фантом заклинания?"

"Я знаю только один вид, второй мне неизвестен".

"Это звучит как правило таланта... О, это удивительно. У мастера Танга есть пять великих проклятий, и он практиковал вызов и трансформацию. У него не должно быть времени на изучение проклятия. Я не хотел, чтобы это сделал самопровозглашенный гений Акасаки. Кстати, ты легко справился с этим".

"Апостол Золотого утра, ты только болтаешь, а не сражаешься? Или твой спутник не прибыл?" Тан Шидао почувствовал, что отношение Цзинь Чена было немного странным.

Изначально он думал, что там затаились другие люди.

не ожидал.

Вокруг нет противников.

"Нет, у меня только два плана. Первый - удержать тебя, второй - поговорить с тобой и рассказать о тебе".

"Ну что, теперь ты понимаешь?"

"Ну, теперь я не так хорош, как ты". Цзинь Чен был очень откровенен и сказал: "Но я вернулся к Отцу, чтобы попросить об этом. Всего за одну минуту я смогу превзойти тебя в десять раз. Я сын Божий... Если говорить прямо, то это потомок Отца, а не апостол без кровного родства. Хотя я тоже апостол, но личность Сына Божьего лучше".

"Хотите, я подожду вас часиков?" Танг Шидао слушал без движения, только чтобы понять разницу между "апостолами" и "детьми Божьими".

И те, и другие - апостолы.

Один - чужак без кровного родства, другой - потомок Бога, связанного кровным родством.

"Нет, здесь есть другие маги, они не позволят мне убить тебя. У меня просто появился шанс. Шанса вообще нет. Я, наверное, знаю тебя, помню тебя, жду, когда ты войдешь в святой мир". Я снова найду тебя беда. Пожалуйста, позвольте мне признаться, у нас нет ненависти, но мы не рождены до конца". Цзинь Чен прав.

"О, я жду". Танг Шидао столкнулся с человеком, который любит подло нападать, и он не мог по-настоящему относиться к этому внешне.

"Итак, у нас будет период позже.

."

"Позже будет период".

Танг Шидао лишь следовал словам другой стороны, но сердце не верило в такую "искренность". В грешной звездной реке Тан Шидао многому научился, в том числе и тому, что "как бы хорошо человек ни играл, природа никогда не изменится". Цзинь Чэн, возможно, и не плохой человек в общем смысле, но он определенно не является открытым и честным джентльменом.

Его 'идеальная' внешность совершенна, совершенна до какой-то нереальности.

Тан Шидао знал, что когда-то он был совершенен как бог, но это не настоящее "я", а ложное "я", которое заключено в "оболочку силы". Истинное "я" - это не бог, а просто человек, смертный с радостями и печалью.

Был ли Цзинь Чен лжецом?

Нет!

Он объявляет войну, и он также сказал: Он действительно находится в баре вместе с апостолами.

Есть и другая возможность.

Цзинь Чен и так далее, группа богов - это мудрецы-самородки богов. Они считают себя элитными саженцами Мастера. Поэтому обеим сторонам суждено быть соперниками. Это как спортсмены из двух стран. Каждый стремится к чемпионству. Это также "враг" без ненависти.

"Ты боишься? Когда вы войдете в Святую Землю, вы столкнетесь с этими "гениями-гениями", а не с обычными магами из Сети Мастеров".

Медленно прозвучал старый голос, и никого не было видно.

Никто не появился.

Призрачный свет также не появился.

Танг Шидао никого не почувствовал, потому что уровень этого человека слишком высок. Услышав чей-то вопрос, Танг Шидао лишь спокойно ответил: "Проблемы предшественников немного странные. Почему я должен бояться, разве я не могу бояться этих богов?".

"Ты уверен в себе". Голос раздался снова, но никого не было видно.

"У меня также есть подчиненные апостола. Я знаю источник силы апостола. Цзинь Чен не ошибается. Он может быть в десять раз лучше, чем просьба. Но как это, сколько людей, которые побеждают меня в пустоте? Я верю в приказ Мастера Сети, и верю, что мой путь не ошибочен.

Некоторые люди на обочине дороги кричат? Это отличается от воробья на ветке?"

"Хе-хе-хе..." Раздался взрыв смеха.

Затем, не более того.

В словах Тан Шидао нет ничего плохого!

Апостол может быть очень могущественным, и боги обладают огромной силой, но... Учитель - это дедушка! Независимо от того, Сын Божий или боги, Мастер - дедушка!

Апостолы очень горды.

Боги смердят.

Они осмеливаются бросить вызов лицом к лицу, но кто осмелится провоцировать пугало?

Нет!

Ни один!

Поэтому Танг Шидао нет дела до этих людей, которые любят кричать перед слабыми. Задолго до задания принять проклятие Танг Шидао ожидал, что ему предстоит "собрать урожай" врагов. Пустота соревнования никогда не была легким началом. Если некому схватить вещь, это доказывает, что это всего лишь придорожный камень.

Получи большой фантом, и враги против Мастера Красного Императора.

Я получил большое облако, и я возненавидел Императора.

Получите большую замену, и враги все против мага.

Даже с Великим Водоворотом враги легендарного мага Волшебного Океана стали сами себе врагами.

Нужно ли бояться таких последствий?

Не нужно!

Совсем не нужно!

Увидев исчезновение Танг Шидао, появились три мастера, один из них сказал: "Его менталитет верен. Только проигравшему нужны тревоги и неприятности, победителю они не нужны. Это большая проклятая задача - он победил, как бы ребенок ни прыгал, провокации и крики проигравшего бессмысленны". Я думал, что Цзинь Чэнь неплох, но не ожидал, что настолько".

Другая тень добавила: "В этом и есть разница между апостолом и магом. Один - тот, кто взял в руки меч, а другой - тот, кто этот меч создал".

Третья тень усмехнулась: "Эта сцена очень интересна. Один - это сила дня, сила самообучения, я с нетерпением жду "столкновения" времен Святой Земли.

Этот период спокоен слишком долго, никто не вытаскивает Маленькая волна - это слишком скучно. Лодка, способная вырваться из шторма, может взлететь выше. В конце концов, слово "гладкий" слишком бледное".

После этого три тени мгновенно исчезли. Они даже никого не встревожили, как будто никогда и не появлялись.

Кто-то быстро полетел посмотреть, но не смог найти никаких улик.

В этот момент.

Танг Шидао просыпается от черной яичной скорлупы и только что услышал зов Сяо Цзиня.

Приказ перед восстановлением сна: Когда Вуд Хуасин объединится, наступит день пробуждения!

"Мастер, вы закончили задание?"

"Хорошо".

"Это звучит немного неправдоподобно, но поздравляю мастера и собираю большой урожай проклятий".

"Еще нет..." Танг Шидао прошептал, что он даже не получил навыки мастера Юань Дина, а только схватил грешную Звездную Реку, Тайную Комнату Мастера. Во время объяснения я также упомянул о вещах апостолов. Сяоцзинь лишь слегка нахмурился.

"Мастер, апостол часто представляет самого ***, что эквивалентно тому, кто является главным управляющим китайского государства вод". Так что, они очень хлопотные".

Сяо Цзинь сказал только неприятность, не сказал опасность.

По его мнению.

Апостол может напугать обычных магов, а угроза для мастера не велика.

"Как сейчас обстоят дела в Вуд Хуасине?"

"Полное объединение, включая зергов в гигантских червей, тоже обучается. Апостолы-эльфы учатся очень быстро, и могут почти самостоятельно. Если хозяину понадобится, можно отправить нескольких в магический океан и зловещую реку."

"Пока нет. Сначала я открою портал Огненного Хуасина и посмотрю, как выглядит Звезда Хуасина". После того как Танг Шидао выполнил задание, людям тоже нужно было отдохнуть.

Апостол объявил войну.

Скоро начнется новый раунд соревнований.

Танг Шидао также надеется как можно скорее решить проблему мага-змея.

Теперь, когда пять звезд Цзиньмушуй завоевали две, Тан Шидао также может почувствовать, что четвертое основное послание плетения жизни находится в нем.

Нирвана рождается вновь.

Существо химерическое.

Откровение мудрости.

Что будет следующим?

<http://tl.rulate.ru/book/23979/2187222>